

УДК 338.49

DOI: 10.26456/2219-1453/2026.3.140-153

Анализ ключевых факторов, определяющих характер и динамику современных трансформационных процессов в агропромышленном комплексе

Т.В. Клёнова

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Актуальность исследования обусловлена значимой ролью АПК в обеспечении национальной и продовольственной безопасности на фоне обострения внешнеполитической ситуации, введения и постоянного расширения антироссийских санкций. Целью статьи является проведение анализа ключевых факторов, определяющих характер и динамику современных трансформационных процессов в отрасли с акцентом на цифровые, пространственные и демографические аспекты. Установление изменений необходимо для решения ряда стратегических задач, связанных с повышением конкурентоспособности отрасли, устойчивым развитием сельских территорий и адаптацией отечественного АПК к глобальным вызовам, за счет развития системного подхода к управлению, разработке эффективных мер поддержки и регулирования аграрного сектора. Научная новизна исследования: установлено, что происходящие цифровые, пространственные и демографические трансформационные процессы образуют единую взаимосвязанную систему, определяющую динамику развития отрасли и перспективные направления государственной поддержки.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, трансформационные процессы, цифровизация, сельские территории.

Агропромышленный комплекс является движущей силой экономики, гарантом социальной стабильности, как на общегосударственном, так и региональном уровне. На каждом этапе своего развития он подвергался существенным трансформациям, адаптируясь к меняющимся социально-экономическим, технико-технологическим, институциональным условиям. Характерные для АПК трансформационные процессы обусловлены принадлежностью к классу открытых экономических систем со стохастическим принципом действия, что находит отражение в ряде характеристик: значительное влияние природных факторов на функционирование и развитие, тесная взаимосвязь с другими отраслями народного хозяйства, воздействие законодательной системы, общеэкономической ситуации, социальных процессов [28].

Активное изучение трансформационных процессов в АПК началось с момента перехода нашего государства от плановой к рыночной экономике. Стремление к повышению эффективности аграрного сектора на основе проводимой земельной реформы, появления новых форм собственности и хозяйствования, фактически свелось к отстранению государства от решения

важных для отрасли задач поддержки, регулирования и контроля, либерализации цен, разрушению производственно-хозяйственных связей. Антисоциальные последствия трансформаций того периода имели ярко выраженный характер, их последствия до сих пор имеют место и отражаются в показателях численности, качества жизни занятого в сельском хозяйстве населения.

В то же время, следует согласиться с учеными, которые в начале 2000-х гг. считали, что результаты аграрной реформы нельзя квалифицировать как одинаково негативные, так как было преодолено господство государственных предприятий, начался процесс становления многоукладного аграрного сектора [15]. Современные исследователи положительными видят следующие результаты реформ: получение возможности для населения проявить себя в аграрном бизнесе; многоукладный характер сельского хозяйства, предполагающий равноправие всех форм собственности и способов хозяйствования; повышение производительности труда в личных подсобных и крестьянских фермерских хозяйствах [30]. Историческое понимание сущности, последствий и рисков, происходящих в АПК трансформационных процессов, позволяет выявить возможности, связанные с современными изменениями структуры производства, введением технологических новшеств, разработать меры по повышению самообеспеченности населения страны ключевыми видами сельскохозяйственной продукции в условиях внешних шоков (климатических, экономических, геополитических).

Двойственный характер трансформационных процессов в АПК 1990-х годов, потребность в анализе допущенных ошибок и масштабировании успешных практик для будущих преобразований, понимание того, что созданная система управления неэффективна для новых условий хозяйствования, стали важными стимулами для проведения теоретических обобщений и углубленных научных исследований. Обстоятельную научную трактовку получило содержание процесса «трансформации» в АПК, были выявлены его особенности, уточнена структура механизма трансформации, установлены и обоснованы основные этапы. Применение системного подхода в исследованиях позволило ученым выделить в происходящих трансформационных процессах элементы, механизмы регулирования и индикативные показатели, отражающие реализацию интересов взаимодействующих субъектов [6; 8; 11; 12; 13; 18; 19; 29; 33; 36].

Обращение к многочисленным источникам позволяет нам трактовать трансформационные процессы, происходящие в агропромышленном комплексе, как совокупность экономических, технологических, социальных и институциональных изменений, приводящих к новому качеству аграрной системы. После распада СССР в АПК страны происходящие трансформационные процессы были обусловлены комплексом факторов, связанных с системными изменениями в экономике, политике и социальной сфере. Ключевыми аспектами изменений, начиная с периода реформирования отрасли, являлись формы хозяйствования, система государственной поддержки, структура аграрного сектора, специализация и

концентрация, пространственное размещение производства и переработки продукции, импортозамещение, технологическая независимость и модернизация (цифровизация).

Из всех отраслей наиболее масштабную трансформацию сегодня переживает современное сельское хозяйство, что обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов, формирующих новые тренды развития отрасли, которые предполагают качественное изменение целей, задач и механизмов реализации аграрной политики государства, подходов к организации производства и управлению, отвечающих запросам аграрных предприятий.

Обострение внешнеполитической ситуации, введение и постоянное расширение антироссийских санкций, необходимость решения важной для государства задачи обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны, на первое место ставят инновационно-технологические факторы, определяющие приоритетные направления трансформации агропромышленного комплекса (роботизация и автоматизация, интернет вещей, новые методы селекции, блокчейн и т.д.) [21].

Цифровизация становится драйвером изменений во всех звеньях АПК (от посева до сбора продукции), превращая его в высокотехнологическую отрасль. Исследования последних лет демонстрируют растущий интерес к цифровой трансформации отечественного АПК. В научных работах и аналитических документах анализируются как технико-экономические, нормативно-законодательные аспекты, так и социальные, экологические последствия, риски и ограничения внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве [32; 6; 10; 23; 22]. Л.Н. Усенко, обосновывая важность применения цифровых технологий для инновационного развития аграрного сектора, исследует вопросы готовности его к цифровой трансформации. Группа ученых, исследуя перспективы, указывают на отставание России от стран-лидеров по внедрению цифровых технологий, определяя такие ограничительные факторы, как дефицит кадров и низкая квалификация специалистов. Л.А. Ильина в качестве базиса запуска комплексной системы цифровизации сельского хозяйства определяет структурированную законодательную основу. При этом, ведущая роль в данном процессе отводится государственному регулированию, которое должно обеспечить эффективную защиту отрасли от цифровых угроз и свести к минимуму потенциальные экономические, социальные и экологические риски.

Цифровая трансформация как одна из ведущих национальных целей представлена в Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2030 г., и регулируется целым комплексом законодательных и нормативных правовых актов. Ее определяющая задача заключается в интеграции в единую цифровую платформу агробизнеса информационных потоков сельского хозяйства и государственных структур [1; 2; 3].

Выводы проводимых отечественных и зарубежных научных исследований, полученные практические результаты, указывают на многообещающие перспективы цифровой трансформации АПК, способной кардинально повлиять на прибыль и конкурентоспособность

сельскохозяйственных предприятий за счет появляющихся возможностей осуществлять контроль воздействия на производство природных факторов, сокращать зависимость от ручного труда, проектировать бизнес-процессы, прогнозировать с максимальной точностью объем необходимых ресурсов и результат. По оценкам экспертов в 2025 г. у 16 % российских компаний агропромышленного комплекса оцифровано большинство процессов, у 48 % только отдельные процессы. Для сокращения производственных затрат цифровые технологии внедрили 43 % предприятий, для роста бизнеса – 33 %; для поддержки текущих информационных систем – 17 % [31]. По прогнозу экспертов к 2030 г. спрос на цифровизацию со стороны отечественных аграриев может достигнуть 86 млрд. руб., что на 2205 % больше аналогичного показателя за 2020 г. [10, с. 135].

Цифровая трансформация АПК – это сложный процесс, дальнейшая его динамика будет определяться рядом факторов: системой государственной поддержки, включающей меры законодательного, финансового, контрольного характера; мотивационными потребностями аграриев; барьерами и рисками внедрения цифровых технологий.

Необходимость государственной поддержки обусловлена, в первую очередь, ограниченными возможностями предприятий отрасли (финансовыми, инфраструктурными, кадровыми) для самостоятельного внедрения цифровых инструментов управления. Остро стоят вопросы обеспечения информационной безопасности, в том числе по причине дефицита свободных финансовых средств у субъектов аграрного бизнеса. Так, согласно статистическим данным, затраты сельхозтоваропроизводителей на продукты и услуги в области цифровой безопасности, после трехлетнего периода роста, в 2024 г. показали меньший объем, чем в 2023 г. (-0,5 млн руб.). Учитывая постоянное увеличение числа киберугроз и их потенциальное влияние на процессы обеспечения продовольственной безопасности и социально-экономическую стабильность, цифровая безопасность становится критически важным аспектом, требующим внимания и особого контроля со стороны государства [26]. В настоящее время Председателем Правительства уже подписан масштабный пакет поручений по развитию АПК России, который объединяет цифровизацию, научные инновации, экспортную экспансию и кадровую реформу [5]. Через формирование нормативно-правовых основ, государство регулирует и координирует цифровую трансформацию, разрабатывает и реализует комплекс действенных стимулирующих мер, осуществляет информационно-просветительскую поддержку. Действующие законодательные инициативы, нормативные и правовые акты, программные решения указывают на значительную вовлеченность государства в данный трансформационный процесс.

Что касается мотивационных потребностей аграриев, они очевидны: стремление к повышению эффективности производства и качества производимой продукции, минимизации финансовых потерь, уменьшению нагрузки на трудовые ресурсы. Существенную роль играет необходимость минимизации рисков, обусловленных спецификой отрасли сельского хозяйства высокочувствительной к климатическим изменениям и биологическим факторам. Однако эксперты отмечают замедление темпов

цифровизации АПК. В 2024 г. показатель инновационной активности составил 12,5 % от общего количества предприятий отрасли, в 2018 г. – 12,8 % [34]. Согласно полученным результатам опроса руководителей агропромышленных предприятий и их ИТ-подразделений, основными барьерами цифровизации АПК являются: высокая стоимость ПО (63 % респондентов); недостаток ИТ-специалистов (53 % респондентов) [31]. На межотраслевой характер проблем в своей научной статье указывают Л.А. Ильина и А.А. Павлов. К проблемным областям, сдерживающим развитие цифровых технологий в АПК, ученые относят: инфраструктуру, законодательство, обеспечение информационной безопасности, экологию, экономику [10, с. 136-137.].

Актуальная проблематика касается рисков внедрения цифровых инструментов от технологических сбоев, до социально-экономических дисбалансов и экологических угроз. Их наличие может нивелировать потенциальную выгоду, что, в свою очередь, обуславливает необходимость системного управления от выявления и систематического анализа потенциальных угроз, до разработки комплексных стратегий по минимизации рисков. В тоже время успешная реализация стратегий по минимизации рисков цифровой трансформации АПК, принципиально зависит от согласованных усилий всех заинтересованных сторон: предпринимателей, органов государственной власти, научно-исследовательских организаций, местных сообществ. В этом случае государство – создатель и контролер соблюдения норм правовой и институциональной базы, научные организации – основные разработчики теоретической базы, технологий, местные сообщества и органы местного самоуправления – субъекты, способствующие адаптации цифровизации к региональным особенностям [22].

Цифровая трансформация АПК напрямую влияет и обуславливает направления и динамику происходящих пространственных трансформационных процессов. Науке и практике известны механизмы такого воздействия: точное земледелие и мониторинг земель, позволяющие рационально распределять посевные площади, выявлять неэффективно используемые земли; автоматизация и роботизация – как возможность сокращения потребности в ручном труде, изменяющие пространственную организацию производства за счет концентрации ресурсов на высокотехнологичных площадках; интеграция логистических и производственных цепочек, благодаря которой происходит формирование новых пространственных кластеров; развитие цифровых экосистем и платформ – создающие условия для рационального перераспределения производственных мощностей в пользу регионов, имеющих больший аграрный потенциал и лучшую цифровую инфраструктуру.

Следует отметить, что пространственные трансформации в большей степени характерны для сельских территорий, и в основном затрагивают отрасль сельского хозяйства. Они представляют собой изменения, происходящие в территориальной организации агропромышленного производства и связанных с ним систем распределения ресурсов, логистики, рынков сбыта, расселения и занятости населения. В России размещение сельского хозяйства неравномерно в силу различий территорий по природно-

климатическим условиям, влияния исторических факторов и уровня экономического развития регионов. Каждый этап происходящих трансформационных процессов сопровождался, как достижениями (агропромышленная интеграция, специализация регионов, развитие сельской инфраструктуры, создание кластерных форм организации производства и т.д.), так и существенными недостатками (разрушение традиционного уклада крестьянских хозяйств, концентрация производства в пригородах крупных городов и т.д.), влияющими на эффективность и устойчивость отрасли. В общем, цель такого рода изменений заключалась в повышении эффективности агропромышленного производства, рациональном использовании инвестиций, обеспечении комплексного развития сельских территорий с соответствующим уровнем качества жизни.

Сегодня ключевые направления пространственной трансформации охватывают: региональную специализацию, в основе которой лежит формирование устойчивых территориальных кластеров [27], концентрацию производства, выражающуюся в росте доли крупных агрохолдингов при одновременном сокращении числа средних и малых хозяйств, систематизацию структурных и географических трансформаций экспорта продукции АПК страны в условиях изменений мировой торговой системы, углубление переработки сельскохозяйственной продукции в регионах с развитой инфраструктурой. Ученые выявили высокий уровень дифференциации экспортной активности среди федеральных округов под воздействием формирования новой экспортной модели, ориентированной на «дружественные» рынки [14], изменение структуры занятости населения [19].

Динамика реализации ключевых направлений пространственной трансформации АПК России находит свое отражение в ряде статистических данных. С 2020 по 2024 гг. наблюдается рост доли сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции с 58,5 % до 60,4 %, тогда как по хозяйствам населения и крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям прослеживается отрицательная динамика [26]. Согласно рейтингу крупнейших компаний-владельцев сельскохозяйственной земли в России, который публикует ежегодно аудиторская компания BEFL, в 2021 г. их число составляло 66, в 2024 г. – 77 [16; 17]. За 2020-2024 гг. доля Китая в структуре российского аграрного экспорта выросла с 12,5 % до 16,0 %; Турции – с 8,1 % до 9,5 %; Египта – с 4,5 % до 5,4 %. Доминирующими источниками зерновых культур являются Южный, Приволжский и Сибирский федеральные округа, увеличение доли в экспорте масложирового сегмента обусловлено формированием перерабатывающих кластеров в Центральном и Приволжском округах [14].

Анализ литературных данных показывает, что исследователи практически единогласны в характеристиках происходящих изменений, при этом значительный акцент делают на целом комплексе проблем, существенно снижающих производственный потенциал отрасли. А.И. Алтухов определяет пространственное развитие сельского хозяйства как нечетко выраженную

территориальную организацию отрасли со слабо выраженными взаимосвязями между региональными процессами размещения, специализации и концентрации производства, для которого характерно:

- сохраняющаяся длительное время значительная дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития;
- слабое научное и законодательное обеспечение происходящих пространственных трансформационных процессов;
- несовершенный организационно-экономический механизм, в котором отсутствуют необходимые стимулы для рационального размещения, углубления специализации и оптимизации концентрации сельскохозяйственного производства в регионах, имеющих для этого наилучшие природные и экономические условия [4].

И.Н. Меренкова в качестве проблем современных пространственных трансформаций указывает на нарушение целостности сельских пространств, углубление процессов неоднородности и несбалансированности, за счет усиления неравномерности в системе «центр – периферия», что приводит к развитию городов, при одновременной стагнации экономической и культурной жизни в сельской местности [19]. Аналогичную точку зрения высказывают Д.А. Пекуровский и С.Ю. Концевая, рассматривая такие аспекты как отставание развития инфраструктуры сельских территорий от городов, сокращение населения, и как следствие, отток квалифицированных кадров из отрасли [24].

Обеспечение устойчивого развития отрасли, продовольственной безопасности страны и социально-экономического благополучия сельских территорий в стратегической перспективе, обуславливают необходимость разработки и реализации максимально действенной системы мер государственного регулирования пространственной трансформации АПК. Сегодня в этом направлении ведется активная работа. Создана и постоянно совершенствуется нормативная правовая база, документы стратегического планирования. Действующий механизм государственного регулирования позволяет реализовывать основные цели ключевых направлений трансформации АПК, ориентируясь на согласованность действий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В тоже время мы согласны с выводами ученых о том, что пространственное развитие должно стать конкурентным преимуществом отрасли, базовым условием надежного обеспечения продовольственной безопасности, для чего необходимо разрабатывать и реализовывать стратегии и программы в области:

- сельского развития с учетом потенциала сельских территорий, результатов оценки имеющихся социально-экономических и демографических проблем;
- развития транспортной и энергетической инфраструктуры для снижения издержек и повышения доступности рынков сбыта;

– соблюдения разумного баланса между экспортом сельскохозяйственной продукции и необходимостью обеспечения населения страны продуктами собственного производства достаточного объема и ассортимента.

Перечисленные направления пространственной трансформации АПК детерминируются рядом ключевых факторов, среди которых: происходящие геополитические изменения и санкции, инфраструктурные различия регионов, реализуемая государством аграрная политика, социально-демографические проблемы российских сел. Последний из перечисленных факторов, в свою очередь, определяет наличие еще одного немаловажного вида трансформационных процессов, происходящих в агропромышленном комплексе – демографического. Актуальность изучения его динамики, последствий обусловлена той ролью, которую сегодня играет отечественный АПК в обеспечении продовольственной безопасности и экономической стабильности.

Для большинства аграрных регионов России сельская местность имеет низкую привлекательность для осуществления трудовой деятельности и проживания населения. Низкие, по сравнению с городской местностью, заработные платы, ограниченные возможности трудоустройства, высокий уровень трудоемкости ряда профессий, выступают демотивирующими факторами, приводящими к оттоку из отрасли специалистов высокой квалификации. Ситуацию усугубляет и продолжающаяся в значительном числе аграрных регионов станы деградация социальной и транспортной инфраструктуры сельской местности. Отсюда совершенно справедливо в качестве важной составляющей части в оценке пространственного размещения принимать сопоставление доли численности населения с объемами производства сельскохозяйственной продукции для каждого федерального округа РФ, так как согласно выводам ученых, размещение сельскохозяйственного производства стремиться к территориям наибольшего размещения населения [9].

Основная направленность демографической трансформации на протяжении длительного времени имеет постоянно негативный характер и проявляется в следующем. За последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция сокращения показателя среднегодовой численности занятых в отрасли. В 2025 г. численность работников АПК составляла около 5,2 – 5,4 млн чел., тогда как в 2015 г. – 6,3 млн чел. За десять лет отрасль потеряла почти 15 %, что в абсолютном выражении составило 900 тыс. работников. Основной дефицит – линейный персонал аграрного сектора, это около 65 % от всех занятых (животноводы, механизаторы, работники переработки и хранения сельскохозяйственной продукции) [25].

Особенно остро данная проблема проявляется в отрасли сельского хозяйства (рис. 1).

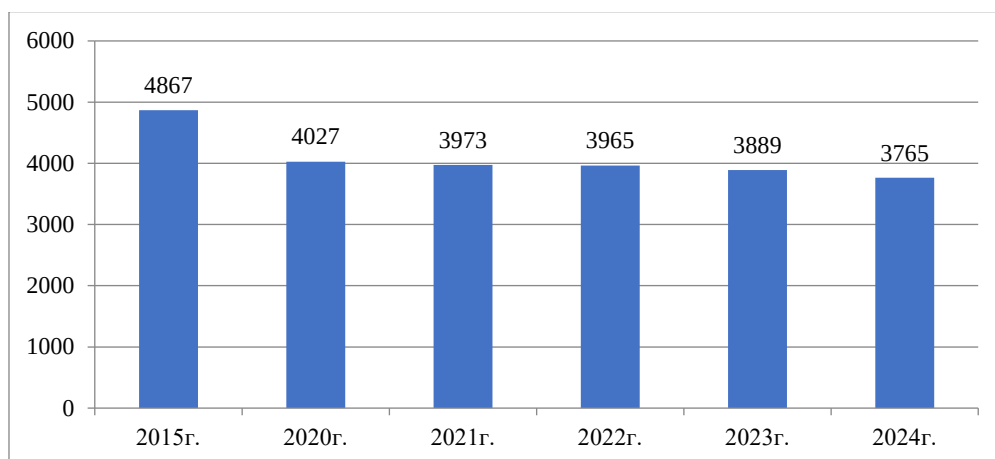

Рис. 1. Динамика среднегодовой численности занятых по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях, тыс. чел. [сельское хозяйство, 2025]

За аналогичный период среднегодовая численность занятых в производстве продукции растениеводства и животноводства сократилась с 4887 тыс. чел., до 3765 тыс. чел. Среднегодовые темпы снижения (-2,4 %) свидетельствуют о глубоких структурных сдвигах в экономике отрасли, что также подтверждается сокращением количества рабочих мест с 21906 тыс. ед. в 2015 г. до 18630 тыс. ед. в 2024 г., а также ростом индекса производительности труда в отрасли со 103,5 % до 103,7 % [26].

Серьезную угрозу для рынка труда и экономики аграрных регионов представляют старение населения, уменьшение доли трудоспособного контингента. В 2020 г. в сельской местности проживало 37186 тыс. чел., в 2024 г. этот показатель составил 36624 тыс. чел. (убыль населения – 562 тыс. чел., или 1,5%). Из общей численности, на трудоспособный возраст приходилось в 2020 г. 20142 тыс. чел (54,16%), в 2024 г. – 19872 тыс. чел. (54,25 %), абсолютное сокращение трудовых ресурсов составило -270 тыс. чел. Динамика численности населения старше трудоспособного возраста имеет следующую характеристику: 2020 г. – 9630 тыс. чел., 2024год – 10258 тыс. чел. (+628 тыс. чел., или +6,5%), при этом число жителей сельской местности моложе трудоспособного возраста за пять лет сократилось с 7414 тыс. чел., до 6494 тыс. чел (-920 тыс. чел., или -12,4 %). Происходящие демографические трансформационные процессы и их тенденции четко сформулированы в научной статье С.В. Митрофанова и группы соавторов, в которой ученые указывают на устойчивое ухудшение кадрового потенциала сельских территорий, катастрофическое сокращение детского населения, увеличения коэффициента демографической нагрузки, выраженный гендерный дисбаланс и т.д. [20].

В тоже время, сложившаяся ситуация имеет двойственный характер. С одной стороны, динамика сокращения рассмотренных показателей в сельском хозяйстве не привела к столь же масштабным сокращениям производства продукции благодаря интенсификации и применению современных технологий, реализуемым мерам государственной поддержки,

в том числе в форме значимых для отрасли программ. С этой точки зрения можно говорить, что основная производственная функция АПК сохраняется практически в полном объеме, на что также указывают данные официальной статистики (табл. 1).

Таблица 1

Динамика объемов продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в РФ, млрд. руб. [Сельское хозяйство, 2025 год]

Показатели	2015г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Продукция сельского хозяйства	4794,6	6468,8	7672,9	8559,3	8493,6	9361,1
в том числе:						
растениеводства	2487,3	3612,7	4427,3	4945,6	4709,4	4956,6
животноводства	2307,3	2856,1	3245,6	3613,7	3784,2	4404,5

С 2015 г. рост объемов производства продукции сельского хозяйства составил 1,95 раза. В ее структуре большая доля приходится на продукцию растениеводства, объемы сбора которой также имеют положительную динамику. Доля животноводческой продукции в среднем составила 46 %.

Тем не менее, трудовые ресурсы, их количество и качественный состав, переходят в разряд одного из главных факторов, ограничивающих поступательное развитие АПК даже в условиях автоматизации и цифровизации. Кроме того, комплекс биотехнических, пространственно-организационных и природно-климатических факторов обуславливает необходимость значительных объемов ручного труда в отрасли. О значимости данной проблемы свидетельствует в том числе и то, что на ближайшую перспективу Минсельхозом РФ поставлена цель не менее чем, на 95 % укомплектовать кадрами предприятия агропромышленного комплекса [35, с. 135].

Отсюда, стратегические перспективы обеспечения АПК трудовыми ресурсами должны постоянно оставаться в центре внимания органов власти и управления различных уровней, а комплекс мер поддержки, реализуемых государством необходимо направить на восстановление экономического, социального, культурного потенциала сельских территорий; развитие системы образования аграрного профиля с дальнейшей поддержкой молодых специалистов; повышение престижа профессий АПК; поддержку субъектов малого бизнеса. Комплексный подход, объединяющий данные направления, позволит не только привлечь кадры в АПК, но и остановить отток молодых специалистов из отрасли.

Таким образом, трансформационные процессы в агропромышленном комплексе носят системный и многомерный характер, обусловленный совокупным воздействием ряда ключевых факторов. Их взаимодействие формирует новую архитектуру отрасли, определяя территориальную организацию производства, структуру трудовых ресурсов и технологические модели хозяйствования. Для обеспечения устойчивого развития отрасли, главная роль отводится государству, которое, разрабатывая и реализуя наиболее востребованные меры поддержки, способно минимизировать трансформационные риски для агропромышленного комплекса в условиях внешних вызовов. В рамках данного исследования в качестве основных направлений государственной поддержки агропромышленного комплекса с

учетом происходящих ключевых трансформационных процессов, следует обозначить:

- обеспечение информационной безопасности предприятий АПК в условиях роста запросов на цифровизацию за счет реализации комплекса законодательных и финансовых мер;
- создание условий для рентабельного производства с учетом имеющегося природно-климатического, ресурсного потенциала, экспортной ориентации и потребности в обеспечении населения страны продуктами собственного производства достаточного объема и ассортимента;
- восстановление потенциала сельских территорий с одновременным повышением престижа профессий АПК.

Список литературы

1. Федеральный закон №149-ФЗ от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Принят Государственной Думой 8 июля 2006 года. Одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. [Электронный ресурс]. URL: [//www.garant.ru](http://www.garant.ru) (Дата обращения: 21.02.2026)
2. Федеральный закон № 187-ФЗ от 26.07.2017 года «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [Принят Государственной Думой 12 июля 2017 года. Одобрен Советом Федерации 19 июля 2017 года]. [Электронный ресурс]. URL: [//www.garant.ru](http://www.garant.ru) (Дата обращения: 01.02.2026)
3. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 сентября 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: [//www.garant.ru](http://www.garant.ru) (Дата обращения: 21.02.2026)
4. Алтухов А.И. Приоритетные направления пространственного развития сельского хозяйства России // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. №3. С. 143-152.
5. АПК – 2030: Правительство утвердило пакет мер по цифровизации, науке и кадрам. [Электронный ресурс]. // <https://svoefermerstvo.ru> (Дата обращения: 22.02.2026)
6. Беликова И.П., Хамбулатова З.А., Асхабалиев И.Ч. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: современные тенденции и перспективы // РППЭ. 2025. №6 (176). URL: Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-selskogo-hozyaystva-rossii-sovremennyye-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения: 18.02.2026).
7. Беликова И.П., Хамбулатова З.Р., Асхабалиев И.Ч. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: современные тенденции и перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. №6(176). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 24.02.2026)
8. Берестов А.П. Формирование многоукладной экономики в аграрном секторе // Российское предпринимательство. – 2012. Т. 13. №4. С. 117-120.

9. Губанова Е.В., Сибиряев А.С., Токмурзин Т.М. Пространственное размещение населения и отраслей сельского хозяйства в РФ // Вестник НГИЭИ. 2023. №3(142). С. 50 – 60.
10. Ильина Л.А. Иерархия условий развития сельского хозяйства // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. №3(497). С. 132-144.
11. Исаева О.В. Многоукладность сельского хозяйства в России: современные тенденции и перспективы // Экономика и экология территориальных образований. 2019. Т. 3. №3. С. 20-30.
12. Кабаненко М.Н. Отраслевая и территориальная трансформация сельского хозяйства России / М.Н. Кабаненко, Л.И. Дуброва // Экономические отношения. 2020. Т. 10. №2. С. 527-542.
13. Карпенко Г.Г. Этапы развития трансформационного периода аграрного сектора России // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. 2013. №3. С. 153-158.
14. Кафтулина, Ю. А. Экспорт агропромышленной продукции России: структурные и географические трансформации // Продовольственная политика и безопасность. 2026. Т. 13. № 1. [Электронный ресурс]. DOI 10.18334/ppib.13.1.124471. – EDN UZSERK. (Дата обращения: 19.02.2026)
15. Кирилина И.В. Основные результаты реформирования аграрной России сферы начала 1990-х гг. // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2007. №7. С. 101-103.
16. Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России на 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: www.beft.ru (Дата обращения: 20.02.2016)
17. Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России на 2024 год [Электронный ресурс]. URL: www.beft.ru (Дата обращения: 20.02.2026)
18. Меденников В.И., Кузнецов И.М., Макеев М.В., Горбачев М.И. Системный взгляд на цифровую трансформацию АПК // Управление рисками в АПК. 2020. №2. С. 33-42.
19. Меренкова И.Н. Особенности сельской пространственной трансформации
20. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2025. Т. 18. №2(85). С. 120 – 128.
21. Митрофанов С.В., Рябых Р.Г., Орлова Н.В., Николаев Д.В. Демографические вызовы развитию сельских территорий и кадровое обеспечение АПК // Крестьяноведение. 2025. Т. 10. №3. С. 38-67.
22. Морковкин Д.Е., Остроумов В.В., Зозуля О.А., Петрусевиц Т.В. Современные тенденции развития агропромышленного комплекса в условиях технологической модернизации и цифровой трансформации // Вестник Евразийской науки. 2025. Т. 17. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://esi.today/PDF/10FAVN225.pdf>. (Дата обращения: 20.02.2026)
23. Оборин М.С., Городилов М.А., Кожушкина И.В. Управление рисками внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ. 2025. №10(173). С. 109-120.
24. Обухов А.А., Обухова Е.А., Щербакова Н.А. Применение технологий искусственного интеллекта в АПК для повышения уровня продовольственного обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. №1. С. 54-58.
25. Пекуровский Д.А., Концевая С.Ю. Тенденции пространственных изменений сельских территорий // Аграрная наука. 2023. №368(3). С. 128-131.

26. Рынок труда в АПК в 2025 году: реальные цифры, дефицит кадров и прогноз на 2026. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/aU1hqQfObCSKiA62> (Дата обращения: 06.02.2026)
27. Сельское хозяйство в России. 2025: Стат. сб./ Росстат. – М., 2025. – 81с.
28. Силаева Л.П. Пространственная организация сельского хозяйства как основа рационального размещения и специализации. – Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. №2. С. 163-171.
29. Смагин Б.И. Сельскохозяйственное производство как система // Наука и образование. 2023. – №3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cyberleninka.ru> (Дата обращения: 17.02.2026)
30. Смелик Н.Л. Трансформация экономической системы: механизм структурных изменений // Журнал экономической теории. 2008. №3. С. 69-82.
31. Стахеев Р.В., Гусев А.С., Карпухин М.Ю., Стахеева Л.М., Митрофанова И.А. Определение влияния аграрной реформы 1990-х годов на аграрный комплекс России // Образование и право. 2023. №5. С. 508-515.
32. Тренды цифровизации АПК 2025. Г.К. Корус Консалтинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://trendy-cifrovizacii-apk-2025.pdf> (Дата обращения: 06.02.2026)
33. Усенко Л.Н. Тенденции развития и цифровой трансформации сельскохозяйственного производства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. №2. С. 436-459.
34. Фролова О.Я. Влияние процессов трансформации экономических отношений в аграрной сфере на качество жизни населения региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. №16. С. 28-33.
35. Цифровизация в агропромышленном комплексе России. [Электронный ресурс]. <https://www.tadviser.ru/index.php/> (Дата обращения: 20.02.2026)
36. Шамин А.Е., Шамин Е.А., Ильичева Н.А., Пекуровский Д.А., Касимова Ж.В., Проваленова Н.В. Наращивание потенциала сельских территорий в рамках пространственного развития Российской Федерации // Вестник НГИЭИ 2025. №9(172). С. 132-144.
37. Шутьков А.А., Структурные преобразования в аграрном секторе экономики, этапы и результаты: проблемы модернизации и импортозамещения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. №1. С. 31-38.

Об авторе:

КЛЁНОВА Татьяна Владимировна – доцент, доцент, кафедры государственного и муниципального управления и экономики инноваций ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (400062, г. Волгоград, Университетский пр-т, д. 100), e-mail: tat.babitch2017@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7381-8490, SPIN-код: 6482-8340.

Analysis of key factors that determine the nature and dynamics of modern transformation processes in the agro-industrial complex

T.V. Klyonova

Volgograd State University, Volgograd

The relevance of the study is due to the significant role of the agro-industrial complex in ensuring national and food security in the context of the aggravation of the foreign policy situation and the introduction and constant expansion of anti-Russian sanctions. The article analyzes the key factors that determine the nature and dynamics of modern transformation processes in the industry, with a focus on digital, spatial, and demographic aspects. Establishing changes is necessary to address a range of strategic objectives related to increasing the competitiveness of the industry, sustainable development of rural areas, and adapting the domestic agro-industrial complex to global challenges through the development of a systematic approach to management and the implementation of effective support measures and regulations for the agricultural sector. The scientific novelty of the study is that the ongoing digital, spatial, and demographic transformation processes form a single interconnected system that determines the dynamics of industry development and promising areas of government support.

Keywords: *agro-industrial complex, agriculture, transformation processes, digitalization, rural areas*

About author:

KLYONOVA Tatyana Vladimirovna – Associate Professor, Department of State and Municipal Management and Economics of Innovation, FGAOU VO "Volgograd State University", Volgograd (400062, Volgograd Region, Volgograd, Universitetskiy Prospect, 100), e-mail: tat.babitch2017@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.01.2026

Статья подписана в печать 15.09.2026